

Глава 1112 - Запугивание

Лопающаяся Говяжья Фрикаделька не разнесла Шеф-Поваров Преисподней.

Но Бу Фан не удивился этому. Естественно, он знал, что одного "снаряда" будет недостаточно, чтобы взорвать их.

Ведь ощущая от них плотную Энергию Пустоты он не сомневался... что они явились из Тюрьмы Пустоты

Большие изменения происходили в пределах Царства Бессмертной Кулинарии и такая катастрофа не шла на пользу Бу Фану.

Сначала Бу Фан не хотел сражаться с парнем. Тем не менее слова девушки заставили его хмуриться, побудив его сделать ход.

Она предупредила Бу Фана и, если он откажется, они пойдут и бросят вызов другим Бессмертным Шеф-Поварам первого слоя.

На данный момент этот мир все еще стоял в основном из-за надежд людей. Их вера в Путь Кулинарии поддерживала их, и, в свою очередь, они поддерживали все Царство Бессмертной Кулинарии.

Однако, если у них отобрать право готовить еду, люди полностью сломаются.

Если бы одна точка рухнула, это поставило бы все царство в опасную ситуацию.

Бу Фан не считал себя благородным, но не хотел, чтобы Царство Бессмертной Кулинарии было уничтожено.

Поэтому он принял вызов.

Свист...

Ветер дул, сдувая восходящие облака пыли.

Бу Фан вышел из ресторана и встал у двери. С зажатыми руками он молча посмотрел на Цзинь Туна и девушку рядом с ним.

— Хитрый ублюдок! Ты устроил нам засаду! — Яростно прошипел ему Цзинь Тун.

Он не представлял, что говяжья фрикаделька, которую Бу Фан бросил в них, взорвется. К счастью, они не пострадали, потому что сестра Жу защитила их формацией. В противном случае, они бы потеряли репутацию.

— Так ты из кулинарного Роролевства Тёмных Пустошей, — проигнорировав его, спокойно спросил Бу Фан.

— Узнал нас? Испугался? — Усмехнулся Цзинь Тун и положил свою сковороду себе на плечо.

Выражение девушки осталось чрезвычайно суровым. Бу Фан оказал на нее ужасное давление, которое началось в тот момент, когда он бросил в неё взрывающуюся фрикадельку...

Пугающая тень окутала ее сердце.

Бу Фан покачал головой. — Нет. Вы просто презренные и только и ищете случая заставить кого-нибудь сразиться с вами в Поединке между Поварами.

После минутной паузы он добавил: — Хорошо, я принимаю ваш вызов. Не разочаруйте меня.

Глаза Цзинь Туна тут же загорелись.

«Он согласился!» Он боялся, что Бу Фан не примет его вызов и что Богу Кулинарных Поединков не посмотрит их битву.

Но теперь, когда Бу Фан согласился, все стало намного проще!

— Скоро ты познаешь отчаяние. Легенда о Цзинь Туне в Царстве Бессмертной Кулинарии начнётся с тебя! — Усмехнулся Цзинь Тун.

С мыслью, ужасная энергетическая волна вспыхнула и накрыла Бу Фана.

Бу Фан, однако, спокойно шел вперед и не останавливал накрывшую его энергетическую волну.

Затем, в небе над ним появился фантом.

Этот фантом начал формироваться в воздухе, и в конце концов принял форму "Вызова богу шеф-повара", которого знал Бу Фан.

Когда Бу Фан увидел Бога Кулинарных Поединков, его зрачки расширились.

Эта штука выглядела... несколько странно.

Однако, Бу Фан не был квалифицирован для его изучения.

— Раз ты принял вызов на Поединок поваров, ты не сможешь передумать! — Поспешил заверить Цзинь Тун, будто боялся, что Бу Фан захочет отказаться от поединка.

— Я знаю, малец, — невозмутимо ответил Бу Фан.

Цзинь Тун всегда раздражался, когда кто-то называл его маленьким, и на этот раз все было не иначе. Когда он услышал слова Бу Фана, его глаза сразу покраснели!

— Я не малец! Я Цзинь Тун, самый молодой Шеф-Повар Преисподней клана Девяти Революций, Шеф-Повар Преисподней первого класса! — тут же взбесился Цзинь тут и заверещал, словно кошка, которую погладили против шерсти.

— И ты утверждаешь, что не был мальчишка... — Ухмыльнулся Бу Фан, покачав головой. Он будто намекал тому, то он ничем не отличается от маленького мальчика. — Пойдем, я спешу". После поединка мне нужно еще изучить новые рецепты...

После этой фразы Цзинь Тун Успокоился, а девушка отступила.

В то же время, многие Бессмертные Шеф-Повара начали собираться вокруг них.

— Владелец Бу выиграет? Его противники - эксперты, которые, по словам Тун Уди, уничтожили половину его резиденции. Если Тун Уди не уверен в этом, как вы думаете, он сделает эту глупость? — Немного волнуясь спросила Сюаньюань Сюань у брата.

Сюаньюань Сяхуэй ничего не сказал.

Без сомнения, Бу Фан обладал превосходными навыками, и Сюаньюань Сяхуэй доверял ему.

Цзинь Тун стал еще более взволнованным, когда почувствовал, что на него смотрят все больше и больше людей.

Ему понравилось это чувство - ощущение, что на него смотрят многие. Он чувствовал себя еще более удовлетворенным, когда люди поклонялись ему каждый раз, когда он выигрывал битву!

— Малыш, почему ты смеешься, как debil? Приготовься к поединку. — Спокойно сказал Бу Фан Цзинь Тунгу, который улыбался, как дурак, держа в руках котелок.

Цзинь Тун взял себя в руки и взмахнув руками, вокруг него появились кулинарные инструменты. Все они излучали черную энергию.

Как только его инструменты взлетели вверх, энергия внутри них вспыхнула. Очевидно, что уровень этих кулинарных инструментов был высок.

— Я слышал, что ты победил наследника нашего клана. Хм! Сегодня я, Цзинь Тун, восстановлю репутацию клана Девяти Революций и покажу тебе, насколько могущественны и пугающие Шеф-Повара Преисподней!

— Сделай всё, что в твоих силах, — безоговорочно ответил Бу Фан.

— А теперь... начинается Поединок Поваров! — Объявила девушка и встала прямо под Богом Кулинарных Поединков.

Сразу после этого Цзинь Тун взревел и ударил кулаком по воздуху перед собой.

Пустота была разорвана, и ингредиенты вылетели из образовавшейся пространственной трещины и он горизонтально взмахнул ножом.

Бу Фан посмотрел на Цзинь Туна и с одной мыслью в его руке с драконьим ревом появился Кухонный Нож из Золотой Драконьей Кости.

Как только Бу Фан схватил нож, его аура изменилась.

Золотой ножевой свет пересек небо с такой силой, как будто он может прорезать все.

Цзинь Тун увидел, как мир вокруг него покрылся ослепительным сиянием.

Он вытащил красное мясо и глубоко вздохнув, стал обрабатывать его.

Бу Фан на мгновение взглянул на Цзинь туна, а затем опустил руку. Он повернул кухонный нож, заставив его сиять блестяще.

Перед ним оказался кусок говядины, оставшийся от предыдущего "Поединка Поваров". Это было подходящее время для него, чтобы использовать остальное.

— Лезвие... Стиль Бессмертной Резки.

Бу Фан сосредоточился и массивный фантом появился позади него, высвобождая страшное давление.

Свет ножа, похоже, исходил из разреженного воздуха. Он прорезал все, не останавливаясь.

«Что...» Цзинь Тун резко замер и крепче схватил рукоять своего ножа.

Его рука дернулось, и он совершил кривой разрез на мясе, что повлияло на его первоначальный план...

«Какой мощный ножевой навык!» В этот момент Цзинь Тун немного испугался.

Всего с одной косой появились тысячи кусочков говядины, порезанных тонко, как крыло цикады.

От Цзинь Туна в это время исходила странная аура и даже слышалось сердцебиение.

Призраки трех сердец возникли позади него!

Шеф-Повар Преисподней с Сердце Трёх Революций!

Первоначально Цзинь Тун хочет своим Сердцем Пути Кулинарии подавить Бу Фана, однако его рот сразу же приоткрылся от шока.

Когда Бу Фан столкнулся с его Сердцем Трёх Революций, то у него лишь дернулись уголки губ. Он провел рукой и вокруг них возник белый ореол.

Сразу после этого появилась Небесная Плита Белого Тигра и от раздавшегося от неё рева, Цзинь Тун едва не промочил штаны. А когда его взгляд упал на плиту, он почувствовал страшную волну убийственного намерения.

И от убийственного намерения Цзинь Тун едва сумел устоять на ногах.

Бу Фан бросил на него косой взгляд, но промолчал. Сделав шаг назад, он открыл рот и изрыгнул шар белого пламени.

Как только появилось пламя, Цзинь Тун почувствовал, как воздух вокруг него начал кипеть. Он поспешно щелкнул пальцами, пытаясь вызвать своё Пламя Пустоты.

Однако на его зов явился лишь маленький сгусток пламени.

Его Пламя Пустоты будто испытывало животный страх перед белым пламенем Бу Фана. Похоже, что его пламя было подавлено пламенем оппонента, даже не осмеливаясь выйти наружу.

«Как такое могло случиться?»

Бу Фан взглянул на дрожавшего от страха Цзинь Туна и ухмыльнулся уголками губ.

Его кухонный нож замелькал, посылая тонкие кусочки говядины в небо. Нежным движением ломтики говядины упали в сковороду из Панциря Черной Черепахи.

Затем он добавил Фиолетовый Чеснок и ароматный запах мгновенно распространился.

Шипение!

Бу Фан начал перемешивать говядину лопаткой одновременно встряхивая сковороду.

Всполохи белого пламени периодически испускались в воздух, издавая пугающие звуки.

Цзинь Тун был подавлен. Каждый раз, когда Бу Фан делал движение, его темп менялись. Это так раздражало его, что он хотел вырвать кровь.

Помешивая мясо, Бу Фан поставил черную сковороду на Небесную Плиту Белого Тигра, из-за чего Цзинь Тун потерял концентрацию. В этот момент тот едва мог стоять на ногах.

Чоп. Чоп. Чоп. Чоп.

Нож снова порезал вниз, и в мгновение ока Огненный Перец был порезан на куски.

После этого Бу Фанг взял ядра перца и высыпал их на сковороду. Он также добавил больше трав.

Далее он зачерпнул совсем немного улучшенного Абиссального Соуса Чили и также добавил к содержимому в сковороде...

Он продолжал перемешивать и трясти сковороду.

Цзинь Туну было очень тяжело стабилизировать свой ум и продолжать готовить.

Но когда Бу Фан хлопнул плиту, выражение его лица снова изменилось...

Сестра Же внимательно следила за Цзинь Туном и не могла поверить в то, что видела.

Цзинь Тун с самого начала был полностью подавлен, и его кулинарный ритм часто нарушался.

Каждый раз, когда Цзинь Тун собирался сделать критический шаг, Бу Фан делал неожиданный ход.

Если бы так продолжалось, Цзинь Тун проиграл...

Бряк!

Внезапно, Бу Фан поднял крышку со сковороды и облако пара устремилось в небо, конденсируясь во что-то вроде гигантского быка.

Этот гигантский бык топал копытами, развязав пронзительный рев.

Он был громким, как гром!

Все, кто смотрел, всасывали глоток холодного воздуха.

Дрожа от дрожи, Цзинь Тун выронил нож, падение которого сопровождалось громким и чистым звоном...

Его рот открылся и пошатнувшись, он сделав два шага назад и упал на задницу...

Сразу после этого он начал кричать сердцем!

Сестра Жу побледнела.

Сюанюань Сяхуэй и Сюанюань Сюань не знали, стоит ли им плакать или смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/1125481>